

## Новая концепция безопасности Китая и ее практика в рамках ШОС в XXI веке

© 2017

Лян Чжэньпэн

В статье рассматриваются новая концепция безопасности Китая в XXI веке и ее практическое воплощение в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Проанализировано сотрудничество в сферах безопасности, экономики и гуманитарных вопросов между странами — членами ШОС.

*Ключевые слова:* новая концепция безопасности Китая, ШОС, сотрудничество в области безопасности, экономическое сотрудничество, гуманитарное сотрудничество.

Безопасность — один из ключевых элементов современной государственной и глобальной политики. В научном сообществе существуют различные подходы к теории безопасности. Свое понимание определения безопасности существует и в среде китайских ученых.

Заместитель директора Международного стратегического института развития Китая Чу Шулуи полагает, что объективное значение безопасности состоит в том, что субъект не подвергается внешнему нападению или вторжению, а в субъективном смысле он не страдает от чувства страха и не подвергается атакам и посягательствам извне<sup>1</sup>.

Постоянный вице-президент Китайской ассоциации содействия внедрению культуры Лю Юань считает, что концепция безопасности отождествляется с пониманием интересов безопасности государства, осознанием обязанностей и возложенных полномочий в международном сообществе, созданием безопасной среды и подготовкой политических лозунгов в ответ на угрозы и вызовы<sup>2</sup>.

Научный сотрудник Современного китайского института Лю Госинь утверждает, что трансформация концепции безопасности Китая под лозунгами «Мир и развитие — темы нашего времени» и «Масштабной войны можно избежать» прослеживается с конца 1970-х годов, в то время как официально концепция безопасности была выдвинута Китаем во второй половине 1990-х годов<sup>3</sup>.

Заместитель директора Научно-исследовательского центра ШОС Шанхайской академии общественных наук Юй Цзяньхуа считает, что в новой концепции безопасности не только уделяется большое внимание всеобъемлющей безопасности, но подчеркивается безопасность сотрудничества. Модель сотрудничества должна быть гибкой и разнообразной, включать многосторонние механизмы безопасности, имеющие сильный обязательный характер, многосторонние диалоги по вопросам безопасности, двусторонние консультации по вопросам безопасности, направленные на повышение взаимного доверия, и неофициальные диалоги научного характера<sup>4</sup>.

Предметом рассмотрения здесь является новая концепция безопасности Китая, сформированная на рубеже XX — XXI веков. Проанализирован ее всеобъемлющий характер, который отражен в сотрудничестве по экономическим и гуманитарным вопросам в рамках ШОС.

После завершения холодной войны на фоне резко изменившейся международной обстановки возникла многополярная глобальная политическая система. Несмотря на то, что гегемонизм и силовая политика сохраняются и становятся главными источниками угрозы мирному развитию, оно по-прежнему является приоритетной глобальной тенденцией. В этой ситуации выдвигание Китаем новой концепции безопасности обосновано следующими факторами:

- США укрепили военный альянс, сформированный во времена холодной войны;
- НАТО сформировало новую стратегическую концепцию, проявив намерение расширения на Восток;
- США и Япония достигли договоренности по программе ускорения развития совместной системы ПРО в Азии;
- национальная безопасность подвергается давлению в результате наличия таких нетрадиционных угроз, как территориальные споры, международный терроризм, транснациональная преступность, незаконный оборот наркотиков и т.п.;
- экономическая глобализация и быстрое развитие международных корпораций все теснее связывают страны Запада и Востока.

Новая китайская концепция безопасности, характерная отказом от менталитета холодной войны, является одним из эффективных способов активного поддержания мира и безопасности в целях максимальной реализации государственных интересов КНР.

В конце 1990-х годов третье поколение руководства КНР во главе с Цзян Цзэмином предложило новую концепцию безопасности, основанную на понимании концепции национальной безопасности лидерами предшествующих поколений руководителей Китая — Мао Цзэдуном и Дэн Сяопином, главная идея которой была уточнена и усовершенствована в ходе ряда важных внутрикитайских и международных форумов.

В 1997 г. Председатель КНР Цзян Цзэминь, выступая в Государственной думе Российской Федерации изложил впервые основную идею поддержания глобальной безопасности. Он отметил, «что усиление сотрудничества и обменов в экономической, технологической, культурной сфере на основе пяти принципов мирного сосуществования для совместного процветания способствует продолжительному миру. Китай выступает против гегемонизма, силовой политики и экономических санкций в любой форме». Подчеркивалась необходимость:

- отказа от менталитета холодной войны и блоковой политики,
- урегулирования споров и разногласий между государствами мирными средствами,
- содействия взаимопониманию и доверию путем диалога и консультаций путем двустороннего и многостороннего сотрудничества<sup>5</sup>.

При выстраивании отношений между Россией и Китаем после холодной войны использована идея новой концепции безопасности для разрешения унаследованного со времен СССР ряда спорных вопросов путем диалога и консультаций. Это способствовало политическому доверию, укреплению двусторонних отношений во второй половине 1990-х годов.

26 марта 1999 г. на переговорах по разоружению в Женеве Цзян Цзэминь выступил с речью о «содействии процессу разоружения и поддержании международной безопасности», в которой комплексно изложил суть новой китайской концепции безопасности: «Ядром новой концепции безопасности должно быть взаимное доверие, взаимная выгода, равенство и сотрудничество. Взаимовыгодное сотрудничество и общее процветание составляют экономическую гарантию сохранения мира. Диалоги, кон-

сультации и переговоры на основе паритета являются правильным способом снятия споров и поддержания мира»<sup>6</sup>.

Впервые ядро новой концепции безопасности определялось как «взаимное доверие, взаимная выгода, равенство и сотрудничество». После этого многократно подчеркивались ее значение и содержание. Например, в выступлениях Председателя КНР Цзян Цзэминя на Саммите тысячелетия ООН 6 сентября 2000 г. и на учредительном заседании ШОС 15 июня 2001 г. внимание на основной идее новой концепции безопасности акцентировалось многократно.

31 июля 2002 г. на совещании министров иностранных дел регионального форума АСЕАН по вопросам безопасности китайская делегация представила документ по новой концепции безопасности, в котором всесторонне интерпретировалась основная идея «взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства и сотрудничества».

«Взаимное доверие — доверие друг к другу, включая отказ от менталитета холодной войны и силовой политики, преодоление разногласий в идеологии и социальной системе. Страны должны регулярно проводить диалоги и информировать друг друга об оборонительной политике и важных мероприятиях. Взаимная выгода — создание условий для достижения общей безопасности при реализации собственных интересов на основе взаимного уважения друг друга в соответствии с объективными требованиями развития глобализации. Равенство — все страны, большие или малые, являются членами международного сообщества и должны соблюдать принципы взаимного уважения, равенства и невмешательства во внутренние дела других стран, содействовать прогрессу демократизации международных отношений. Сотрудничество — урегулирование спорных вопросов путем переговоров, расширение взаимодействия по вопросам безопасности в целях устранения скрытых угроз и предотвращения войны и прямых конфликтов»<sup>7</sup>.

Научный сотрудник Института исследований современного Китая Лю Госинь считает, что новая концепция безопасности является важной составляющей внешней политики КНР и имеет следующий характер:

1) новая китайская концепция безопасности отражает комплексную систему безопасности, которая включает в себя не только военную и политическую безопасность, но и безопасность в экономической, технологической, гуманитарной, социальной и других сферах;

2) по цели: новая китайская концепция безопасности нацелена на обеспечение общей безопасности. По мнению правительства КНР, гегемонизм и силовая политика являются самой большой угрозой безопасности международного сообщества после окончания холодной войны. Западные страны под руководством США настаивают на мышлении холодной войны и стремятся к собственной абсолютной безопасности, игнорируя общую безопасность и относительную безопасность других стран во всем мире;

3) новая китайская концепция безопасности способствует региональной и глобальной безопасности путем развития сотрудничества в политической, экономической, военной, технологической и других областях<sup>8</sup>.

В связи с этим новую китайскую концепцию безопасности можно трактовать следующим образом:

– в политической сфере — взаимное уважение друг к другу и проведение совместных консультаций; табу на навязывание своей воли другим;

– в экономической сфере — содействие совместному развитию в целях общего процветания;

– в культурной сфере — поиск объединяющего начала при наличии разногласий в интересах общего развития;

– в сфере безопасности — взаимное доверие, внедрение новой концепции безопасности, решение спорных вопросов путем диалога и сотрудничества.

28 мая 2003 г. Председатель КНР Ху Цзиньтао во время визита в Москву подчеркнул необходимость «руководствоваться концепцией безопасности для достижения взаимодействия, взаимной выгоды, равноправия, сотрудничества»<sup>9</sup>.

После смены руководства КНР в 2012 г. новая концепция безопасности Китая постоянно развивается и дополняется. На Совещании по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), состоявшемся в Шанхае 21 мая 2014 г., Председатель КНР Си Цзиньпин в своем выступлении предложил взять курс на достижение «всеобъемлемости, сотрудничестве, всеобщности и устойчивости»<sup>10</sup>.

В новой концепции безопасности внимание уделяется уточнению всеобъемлющей, всеобщей и устойчивой ее сущности по сравнению с тем, какой она была в период правления Ху Цзиньтао. Это не значит, что взаимодействие, равноправие больше не важны, это значит, что они все равно являются краеугольными камнями развития китайской внешней политики при выходе ее на новый, более высокий уровень.

Стоит отметить, что в ходе внедрения новой концепции безопасности Китай придерживается принципа обеспечения государственного суверенитета и территориальной целостности. В докладе XVI съезда КПК отмечено, что защита государственного суверенитета и безопасности стоит по-прежнему на первом месте<sup>11</sup>.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) как новая модель регионально-сотрудничества уделяет приоритетное внимание вопросам безопасности.

Центральная Азия является одним из основных регионов сотрудничества государств — участников ШОС в сфере противодействия терроризму, сепаратизму и экстремизму.

Соглашение об укреплении доверия в военной сфере в районе границы, подписанное в апреле 1996 г., и Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе общей границы, подписанное в апреле 1997 г. главами России, Китая, Казахстана, Киргизии и Таджикистана, сформировали новую концепцию безопасности на принципах доверия, разоружения и сотрудничества, которая внесла большой вклад в региональную безопасность и стабильность, оказала серьезное влияние на международную систему безопасности и меняющееся мироустройство, постепенно став конструктивной силой в деле построения справедливого рационального международного политического и экономического порядка.

15 июня 2001 г. Китай, Россия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан официально подписали Декларацию о создании Шанхайской организации сотрудничества на основе механизма «шанхайской пятерки», в которой четко прослеживались цели ШОС:

- укрепление взаимного доверия, добрососедства и дружбы между государствами-членами;
- поощрение сотрудничества стран-участников в политической, торгово-экономической, технологической, энергетической и других сферах;
- приложение совместных усилий для обеспечения мира, безопасности и стабильности региона;
- установление нового демократического справедливого рационального международного политического и экономического порядка<sup>12</sup>.

Таким образом, ШОС не является военным блоком или экономическим союзом, а представляет собой организацию регионального многостороннего сотрудничества в различных областях для достижения общих интересов всех ее стран-членов. В то же время это способствует стабилизации власти, развитию экономики, повышению уровня жизни населения в соответствии со стремлением к развитию государств-участников организации.

По мнению заместителя директора Института международных отношений при Пекинском университете Ван Ичжоу, восприятие проблем безопасности не ограничено

национальным уровнем, а основывается на глобальной идее «человек превыше всего». В последние годы на первый план выходят такие вызовы, как нехватка ресурсов, демографический взрыв, ухудшение условий окружающей среды, этнические и религиозные конфликты, гражданские волнения, экономический и финансовый кризисы, терроризм, киберугрозы, распространение оружия и болезней, транснациональные преступления, контрабанда, незаконный оборот наркотиков и пр., которые ученые относят к нетрадиционным угрозам безопасности<sup>13</sup>.

На саммите ШОС, состоявшемся в Санкт-Петербурге 7 июня 2002 г., было подписано Соглашение о региональной антитеррористической структуре и принято решение о создании постоянного регионального антитеррористического органа со штаб-квартирой в столице Киргизии Бишкеке. Цель создания постоянной антитеррористической структуры ШОС состоит в содействии сотрудничеству сторон в борьбе против «трех зол» — терроризма, сепаратизма и экстремизма и укреплении взаимодействия государств-участников в области безопасности.

На этой встрече были определены конкретные направления, средства и принципы противодействия трем вышеуказанным «злам», что заложило прочную правовую базу сотрудничества сторон и подняло ШОС на обновленный, более высокий уровень на международной арене.

На заседании министров обороны государств — участников ШОС в 2012 г. министр обороны КНР Лян Гуанле предложил четыре основных принципа дальнейшего развития обороны и сотрудничества в области безопасности:

1) неуклонно придерживаться «шанхайского духа», разворачивать работу по обороне и сотрудничеству в сфере безопасности на основе равенства, взаимного уважения, консенсуса;

2) настаивать на развитии сотрудничества в борьбе с «тремя злами» в целях усиления противоборства с актуальными вызовами для укрепления организационного оперативного потенциала ШОС;

3) сосредоточить внимание на институциональном строительстве, стремиться к созданию и совершенствованию нового открытого и гармоничного механизма обороны и сотрудничества в области безопасности;

4) рассматривать оборонное сотрудничество в сфере безопасности как связующее цивилизационное звено стран — членов ШОС<sup>14</sup>.

Китайская концепция безопасности отличается всеобъемлющим характером, соответствует актуальным требованиям национальных интересов, общим интересам в вопросах выживания и развития человечества во всем мире на разных уровнях. С 2001 г. постепенное разворачивание сотрудничества в сфере безопасности и содействие военному и политическому доверию в рамках ШОС весьма актуальны для сохранения региональной безопасности, подтверждением чему является:

1. Обеспечение безопасности и стабильности в Центральной Азии — одно из приоритетных направлений ШОС. Данная организация активно реагирует на различные вызовы и угрозы региональной безопасности, придерживаясь концепции доверия, взаимной выгоды, равенства и сотрудничества. В 2002 г. Устав ШОС обозначил защиту мира, укрепление безопасности и доверия в регионе как важнейшее направление<sup>15</sup>.

2. Укрепление дружественных отношений стран-членов. В 2007 г. государствами-членами ШОС был подписан договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, в котором зафиксирована идея вечного мира и дружбы в правовой форме, установлены неконфронтационные отношения сотрудничества между странами<sup>16</sup>.

3. Решение важных вопросов региональной безопасности путем консультаций и диалога. Активный поиск основ для регионального сотрудничества в сфере безопасности и поддержание безопасности и стабильности в регионе путем равноправного диалога.

4. Сдерживание экспансии США и НАТО в Центральную Азию. 5 июля 2005 г. было принято заявление глав государств — участников ШОС. В нем отмечалось, что с учетом завершения крупномасштабных военных операций по борьбе с терроризмом в Афганистане сторонам антитеррористической коалиции необходимо определить последний срок использования инфраструктур стран-членов ШОС и пребывания военных баз в этих странах<sup>17</sup>.

5. Деятельность в целях содействия региональной безопасности и стабильности. С момента создания Шанхайской организации сотрудничества проведен целый ряд двусторонних и многосторонних совместных антитеррористических учений. Например, в 2002 г. состоялись многократные двусторонние совместные военные учения, в 2007 г. были проведены многосторонние совместные военные учения «Мирная миссия-2007». Эти военные учения в рамках ШОС сыграли сдерживающую роль в противодействии «трем злам», а также незаконному обороту наркотиков и транснациональной преступности в Центральной Азии, и оказали содействие развитию региональной среды в благоприятном направлении.

Кроме того, активно улучшается общая система безопасности, приложены усилия для сохранения общей безопасности государств-членов за счет расширения сфер сотрудничества в рамках ШОС. ШОС как стратегический центр в Центральной Азии достигла выдающихся результатов в плане взаимного доверия, установления механизмов безопасности, укрепления экономических и культурных обменов и повышения своего международного влияния<sup>18</sup>.

Экономическое сотрудничество — одно из приоритетных направлений многосторонней деятельности ШОС. Развитие экономики соответствует общим стремлениям государств-участников, которые находятся в процессе структурной перестройки своей экономики и сталкиваются с неотложной задачей экономического развития. Экономические механизмы сотрудничества ШОС заложили прочную правовую базу дальнейшего взаимодействия в этой сфере.

14 сентября 2001 г. на первой встрече глав правительств государств — членов ШОС было предложено считать общей целью безопасного экономического сотрудничества развитие регионального экономического сотрудничества в рамках ШОС, повышение экономической мощи региона, улучшение места региона в мировой политэкономической структуре в соответствии с экономической глобализацией и региональной экономической интеграцией<sup>19</sup>.

Значение развития экономического сотрудничества в рамках ШОС видно из нижеперечисленных пунктов.

- 1) содействие общему развитию региональной экономики;
- 2) укрепление добрососедских отношений между государствами-членами;
- 3) повышение конкурентоспособности ШОС на международной арене;
- 4) совместное реагирование на внешние вызовы.

После «цветных революций» в Центральной Азии в 2003 г. США подкорректировали стратегию в данном регионе, уменьшив военную поддержку и укрепив экономическое сотрудничество. С учетом американского экономического и военного превосходства Китай активно развивает сотрудничество со странами региона, максимально используя собственные преимущества.

Отношения Китая со странами Центральной Азии имеют давнюю историю: известный древний Шелковый путь тесно связал 2000 лет назад их цивилизационное многообразие. Развитие гуманитарных связей на основе исторических корней имеет большую перспективу для Китая. Тем не менее гуманитарное сотрудничество в рамках ШОС существенно уступает темпам экономического развития. Как считают исследователь Азиатско-Тихоокеанского регионального и глобального стратегического института исследований при Академии общественных наук Китая Сюй Липин и профессор Института международных

отношений при Пекинском университете Вэй Минь, культурные обмены между Китаем и соседями во многом отстают от развития торгово-экономической сферы<sup>20</sup>.

В рамках ШОС активно осуществляется культурное сотрудничество в духе «уважения к культурному разнообразию и процветания культурного многообразия». В 2005 г. Председатель КНР Ху Цзиньтао отметил на саммите в Астане, что определение «гуманизм» охватывает культурную, образовательную, технологическую и туристическую сферы. 16 августа 2007 г. состоялся саммит глав государств стран — членов ШОС в Бишкеке, в ходе которого было подписано Соглашение о сотрудничестве в области культуры. В нем определены сфера, механизм, формы и способ разрешения спорных вопросов<sup>21</sup>. Это заложило прочную правовую основу гуманитарного сотрудничества стран — членов ШОС.

Значение культурного сотрудничества, осуществляемого в рамках ШОС, состоит в следующем:

1) укрепление традиционной дружбы и взаимопонимания государств-членов организации;

2) сдерживание проникновения внешних сил;

3) содействие сотрудничеству в области безопасности, экономики и торговли.

Следует отметить, что в последние годы в ШОС значительно усовершенствована комплексная составляющая и усиливается создание механизмов в разных сферах.

На современном этапе новая китайская концепция безопасности показывает, что усиление политического взаимодоверия, содействие общему процветанию в процессе развития глобализации приносят практические преимущества всем народам.

ШОС как инструмент внедрения новой концепции безопасности Китая в Центральной Азии стремится к построению всеобъемлющей, всеобщей и устойчивой безопасности в регионе. Большое внимание уделяется продвижению процесса экономического развития, укреплению стратегического партнерства, расширению сфер сотрудничества, усилению взаимодействия в энергетической, гуманитарной, технологической и других сферах. Прилагаются усилия для формирования мирного и стабильного региона в интересах устойчивого общего процветания.

ШОС демонстрирует мирный, открытый и прогрессивный стиль, придерживаясь «шанхайского духа взаимного доверия, взаимовыгоды, равенства, уважения к культурному многообразию, стремления к общему развитию», играет важную роль в региональном сотрудничестве в разных областях и становится одной из реальных сил, оказывающих влияние на современные международные отношения.

- 
1. *Chu Shulong*. The basic content of international relations // Beijing: Tsinghua University Publishing House, 2003. P. 290.
  2. *Luo Yuan*. Two concepts of security, two security regimes // Journal of World Economy and Politics. 2001. No. 3. P. 30.
  3. *Liu Guoxin*. Formation and practice of the new concept of China's security // Journal of Ideological and Theoretical Education. 2006. № 1. P. 63.
  4. *Yu Jianhua*. Shanghai Cooperation Organization and the new concept of security // Journal of the theory of Mao Zedong and Deng Xiaoping. 2005. № 3. P. 79.
  5. *Jiang Zemin*. Applications of joint efforts to create a just and rational new international order [N] // People's Daily. 24.04.1997.
  6. *Jiang Zemin*. Speech at the Conference on Disarmament in Geneva — Advancing the disarmament process to preserve international security [N] // People's Daily. 27.03.1999.
  7. Position paper on China's new security concept [N] // People's Daily. 02.08.2002.
  8. *Liu Guoxin*. Op. cit. P. 65–66.

9. *Hu Jintao*. Eternal good-neighborliness and friendship, common development and prosperity. // Xinhua website. 28.05.2003. URL: [http://news.xinhuanet.com/world/2003-05/29/content\\_891423.htm](http://news.xinhuanet.com/world/2003-05/29/content_891423.htm) (дата обращения: 04.10.2017).
10. Three important speeches by Chairman Xi Jinping at the CICA // People's network. 04.24.2016. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2016/0429/c1002-28313020.html> (дата обращения: 04.10.2017).
11. *Jiang Zemin*. Report of the 16th Congress of the CPC. 08.11.2002 // Base of the next all-China congresses of the CPC. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64569/65444/4429125.html> (дата обращения: 25.04.2017).
12. Declaration on the establishment of the Shanghai Cooperation Organization // People's network. 15.06.2001. URL: <http://politics.people.com.cn/GB/8198/136846/136849/8219047.html> (дата обращения: 10.04.2017).
13. *Wang Yizhou*. Great attention is paid to research on non-traditional security // People's network. 17.05.2006. URL: <http://theory.people.com.cn/GB/40764/63787/63791/4380641.html> (дата обращения: 10.04.2017).
14. The meeting of the SCO defense ministers was held in Beijing // Xinhua website. 04.04.2012. URL: [http://news.xinhuanet.com/world/2012-04/24/c\\_111836306.htm](http://news.xinhuanet.com/world/2012-04/24/c_111836306.htm) (дата обращения: 04.04.2017).
15. The charter of the Shanghai cooperation organization // People's network. 15.06.2002. URL: <http://politics.people.com.cn/GB/8198/136846/136849/8219057.html> (дата обращения: 10.04.2017).
16. Long-Term Neighborhood Treaty on Friendship and Cooperation // People's network. 16.08.2007. URL: <http://politics.people.com.cn/GB/1026/6123742.html> (дата обращения: 04.10.2017).
17. Declaration of the heads of the SCO member countries // People's network. 06.07.2005. URL: <http://politics.people.com.cn/GB/1024/3519776.html> (дата обращения: 10.04.2017).
18. *Zhang Xiao*. The situation in Central Asia and the development trend of the SCO // Journal of International Observation. 2010. № 5. P. 14.
19. "A joint communique was adopted at the meeting of the heads of state of the SCO member states" // Xinhua News Agency. 14.09.2001.
20. *Xu Liping, Wei Min*. Current situation, problems and solutions in the course of China's humanitarian exchanges with neighboring countries // The international strategic research institute of Beijing university. No. 2. P. 3.
21. SCO member states signed an agreement on intergovernmental cultural cooperation // Xinhua News Agency. 16.08.2007.